

УДК 342

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ
К ПОНЯТИЮ «СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ»****И.В. ШАХНОВСКАЯ***(Полоцкий государственный университет)*

Анализируется развитие подходов к уяснению сущности понятия «субъект конституционно-правовых отношений». Развитие научных идей рассматривается начиная с советского периода, на основании изучения которых формулируется подход к определению понятия «субъект конституционно-правовых отношений». Выделяются признаки данного понятия.

Ключевые слова: конституционно-правовые отношения, субъект, правосубъектность, нарушения, ответственность.

В представляемой работе ставится задача рассмотреть последовательность изложения научных мыслей и идей относительно понимания субъекта конституционно-правовых отношений, начиная с советского периода. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в Республике Беларусь в доктрине конституционного права ведутся дискуссии относительно сущности данного понятия и выделения его специфических признаков с целью достичь взаимоприемлемого решения. Следовательно, существует необходимость в систематизации таких идей и выработки нового подхода, который бы в полной мере отражал сущность «субъекта конституционно-правовых отношений».

Основная часть. Вопросы субъекта конституционно-правовых отношений становились предметом исследования конституционалистов еще в советский период. К примеру, такой проблематике посвящены работы В.С. Основина [1], В.Я. Бойцова [2]. Здесь сделаем оговорку относительно употребляемой терминологии. Так, не обращаясь к вопросу о разграничении понятий конституционное (государственное) право, в работе будем считать их тождественными с различием в использовании по временным периодам.

Так, В.С. Основин под субъектом советских государственно-правовых отношений понимает того, кто в конкретном правоотношении осуществляет свои права и несет обязанности, и лишь в некоторых случаях того, кто обладает правоспособностью, реализация которой происходит не в государственно-правовых, а иных правоотношениях: административных, финансовых и т.п. [1, с. 33]. На наш взгляд, такой подход в полной мере нельзя признать верным. При приверженности такой позиции может произойти пренебрежение особенностями отдельных отраслей права, что, в свою очередь, приведет к правовой универсализации таких категорий, как предмет, правосубъектность конкретной отрасли права.

Согласно подходу В.Я. Бойцова, под субъектами государственно-правовых отношений понимаются социальные индивиды, социальные образования и социальные общности, признанные субъектами государственного права, но выступающие в качестве действительных участников самого процесса действия государственно-правовых норм, реализации государственно-правовой правосубъектности [2, с. 36]. Не отрицая в целом такую точку зрения, отметим, что В.Я. Бойцов делает акцент на социальный характер, социальную природу субъектов государственно-правовых отношений, что объясняется существовавшими на тот момент советской идеологией, ценностями и укладом жизни.

В современный период вопросы понятия субъекта конституционно-правовых отношений раскрываются в работах таких ученых, как Д.М. Демичев [3], А.И. Курак [4], А.Н. Пугачев [5], Г.А. Василевич [6], В.А. Кодавбювич [7], А.П. Петров [8], И.В. Вегера [5], Е.И. Козлова [9], О.Е. Кутафин [9], В.В. Лазарев [10], В.В. Маклаков [11], С.Г. Павликов [12], В.И. Фадеев [13], С.А. Авакьян [14], М.В. Баглай [15], В.Е. Чиркин [16], Л.А. Нудненко [17] и др. Обобщая их подходы, отметим, что при характеристике субъектов конституционно-правовых отношений большое значение уделяется сущностным характеристикам (реальность участия), а само понятие «субъекта» определяется через понятие «участники конституционно-правовых отношений».

В частности, А.П. Петров, А.И. Курак занимают схожую позицию и под субъектами конституционно-правовых отношений понимают стороны, между которыми возникают отношения по поводу реализации прав (свобод), а также исполнения обязанностей [8, с. 20; 4, с. 17]. Согласно подходу А.Н. Пугачева, под субъектами конституционно-правовых отношений следует понимать их участников, которые в конкретном правоотношении осуществляют свои права и исполняют соответствующие юридические обязанности либо своей правоспособностью порождают правовые состояния [5, с. 119].

Отметим, что при изучении имеющегося научного массива информации в белорусской и российской конституционно-правовой науке возможно констатировать, что узких исследований, посвященных непосредственно определению субъекта конституционно-правовых отношений, выделению его характерных особенностей, имеется небольшое количество. Ряд научных исследований посвящен рассмотре-

нию отдельных субъектов конституционно-правовых отношений, а не формулированию непосредственно самого понятия. К примеру, Н.Т. Ведерников в статье «Личность как субъект конституционно-правовых отношений» анализирует место личности в системе таких отношений [18]. В диссертационном исследовании Е.А. Ромашко «Государственные органы со статусом юридического лица как особые субъекты конституционно-правовых отношений» рассматривает вопросы правового статуса именно данной категории субъектов [19]. В статье С.С. Зенина «Народ как особый субъект конституционно-правовых отношений в Российской Федерации» делает попытку осмысления народа как самостоятельного субъекта конституционно-правовых отношений [20]. Имеется и ряд иных схожих по тематике и проблематике работ.

Среди белорусских исследований, посвященных проблематике субъекта конституционно-правовых отношений стоит отметить работу С.А. Цюга «Субъекты конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь» [21]. Так, автор отмечает, что «субъекты конституционно-правовых отношений – участники таких отношений (общих, конкретных и отношений-состояний), обладающие конституционной правосубъектностью, позволяющей при наступлении определенного юридического факта (фактов) реализовывать свои субъективные права, свободы и юридические обязанности, закрепленные конституционно-правовыми нормами, или порождать в силу своей правоспособности правовые состояния, а также нести ответственность в соответствии с законодательством» [21, с. 17].

На наш взгляд, С.А. Цюга выделила ряд важных признаков, относящихся к субъекту конституционно-правовых отношений. Речь идет о признании за субъектом конституционно-правовых отношений конституционной правосубъектности, а также самого факта реального участия в конкретном правоотношении, что позволяет разграничить понятия «субъект конституционного права» и «субъект конституционно-правовых отношений». В то же время в данном определении имеется точка зрения, с которой сложно согласиться. Так, автор пишет, что субъекты конституционно-правовых отношений в силу своей правоспособности порождают отношения-состояния в конституционном праве. Это неверно, поскольку сам факт наличия правоспособности (способности лица быть носителем субъективных прав и обязанностей) у конкретного субъекта конституционного права еще не означает возможность быть участником отношений-состояний. Для обоснования своей позиции приведем следующий пример. Так, согласно части 1 статьи 1 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон о гражданстве) «Гражданство Республики Беларусь – это устойчивая правовая связь человека с Республикой Беларусь, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека» [22]. Кроме того, в статье 3 Закона о гражданстве в качестве одного из принципов провозглашается следующий: «Каждый имеет право на гражданство» [22]. В то же время в главе 2 Закона о гражданстве закреплен ряд оснований и условий, при наличии которых лицо может приобрести гражданство Республики Беларусь, а следовательно, стать субъектом отношений гражданства. К ряду таких условий, относится, в том числе и достижение 18-летнего возраста (когда речь идет о приеме в гражданство, приобретении гражданства в порядке регистрации) [22]. Таким образом, один только факт наличия конституционной правоспособности еще не порождает возникновение отношений-состояний в конституционном праве, необходимо также наличие и конституционной дееспособности.

В российской науке конституционного права отметим комплексное исследование А.А. Бурцева «Система субъектов конституционно-правовых отношений» [23]. Под субъектами конституционно-правовых отношений, отмечает А.А. Бурцев, понимаются участники отдельного (отдельных) конституционно-правовых отношений, в которых они в связи с наступлением соответствующего юридического факта непосредственно находятся на стадии реализации принадлежащих им в соответствии с конституционно-правовыми нормами прав и обязанностей [23, с. 13]. Такой подход в целом заслуживает положительной оценки, поскольку дает четкое представление о субъекте конституционно-правовых отношений как реальном, а не потенциальном участнике конкретного правоотношения. В то же время автор не уточняет обязательного наличия конституционной правосубъектности у таких участников (лиц), что является упущением в формулировке понятия субъекта конституционно-правовых отношений.

На наш взгляд, на сегодняшний день в науке конституционного права при формулировании понятия «субъект конституционно-правовых отношений» не в полной мере определена сфера отношений, при возникновении которых определенные участники будут признаваться таковыми. В данном случае речь идет о признании сторон субъектами конституционных правоотношений в ряде отношений, непосредственно связанных с конституционными. В качестве примера приведем правоотношения, возникающие в случае подачи жалобы на действия Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. С одной стороны, участники данного правоотношения, реализуя свое право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 60 Конституции Республики Беларусь, защищают свои избирательные права (например, в случае отказа в регистрации

в качестве кандидата), а с другой стороны, эти субъекты являются участниками гражданско-процессуальных отношений, регулируемых нормами гражданско-процессуального законодательства. Таким образом, понятие «субъект конституционно-правовых отношений» нуждается в уточнении.

На основании изучения имеющихся подходов в учебной и научной литературе к понятию «субъект конституционно-правовых отношений» сформулируем свою позицию к определению данного понятия. Так, под *субъектами конституционно-правовых отношений предлагаем понимать реальных участников конкретных конституционных правоотношений, а также иных, непосредственно связанных с ними правоотношений, обладающих конституционной правосубъектностью и способных нести конституционную или иную ответственность за нарушение конституционно-правовых норм.* Считаем, что при таком подходе в полной мере учтены существенные характеристики исследуемого нами понятия.

Для более точного и правильного уяснения сущности исследуемого понятия важен учет и конкретизация признаков, характеризующих субъект конституционно-правовых отношений. При общем подходе признаками следует считать различные показатели, стороны, характеристики, по которым то или иное лицо будет относиться к исследуемому понятию. Значение учета признаков субъекта конституционных правоотношений поможет выявить его особенности по сравнению с субъектами иных правоотношений.

Итак, *во-первых*, субъектами конституционно-правовых отношений могут быть только их участники. Под участником конституционно-правового отношения следует понимать лицо, которое непосредственно осуществляет действия (реализует конституционные права, исполняет обязанности, выступает субъектом конституционно-правовой ответственности) в определенном конституционно-правовом отношении, является одной из его сторон. *Во-вторых*, реальность участия субъектов в конкретном конституционно-правовом отношении. Не обращаясь отдельно к вопросу о разграничении понятий «субъект конституционного права» и «субъект конституционно-правовых отношений», отметим, что данный признак является определяющим при их различении. Реальность участия в конституционно-правовых отношениях предполагает существующую в действительности реализацию конкретного конституционного права, исполнения определенной конституционной обязанности конкретным лицом либо применения в действительности к данному лицу меры конституционно-правовой ответственности. *В-третьих*, субъектами конституционно-правовых отношений следует называть как лиц, участвующих в конституционных правоотношениях, так и лиц, участвующих в непосредственно связанных с ними правоотношениях. Относительно второго вида отношений более подробно речь шла выше при обосновании необходимости уточнения понятия «субъект конституционно-правовых отношений». *В-четвертых*, стоит выделить такой признак субъекта конституционно-правовых отношений, как обладание конституционной правосубъектностью. Отметим, что исследования вопросов конституционной правосубъектности в науке конституционного права весьма ограничены. В различных работах, как правило, данный вопрос упоминается вскользь при исследовании правосубъектности отдельных участников конституционно-правовых отношений. К примеру, Д.М. Евстифеев при рассмотрении вопроса о правосубъектности малолетних и несовершеннолетних лиц как элемента конституционно-правового статуса личности исходит из того, что «конституционная правосубъектность – это элемент правового статуса, определяющий наличие или отсутствие, объем и условие реализации конституционных прав и свобод лица» [24, с. 220]. Другой автор, О.В. Борисова [25], уделяет внимание решению вопросов конституционной правосубъектности в сфере налоговой информации. В статье «Конституционная правосубъектность “народа” как обладателя права на землю» Н.Н. Аверьянова [26] делает акцент на конституционной правосубъектности народа как участника конституционно-правовых отношений. В то же время комплексного исследования по определению понятия «конституционная правосубъектность», а также выделению его отдельных элементов и рассмотрению их сущности в белорусской и российской науке конституционного права не проводилось.

Отметим свою приверженность подходу к понятию правосубъектности в общей теории права, согласно которому правосубъектность рассматривается сквозь призму трех ее составляющих – правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

Так, Д.М. Евстифеев под конституционной правоспособностью понимает юридическую (признанную законом) способность лица иметь конституционные права, свободы, законные интересы и обязанности. Под конституционной дееспособностью автор понимает юридическую (признанную законом) способность личности своими действиями приобретать и осуществлять конституционные права, свободы, обязанности в соответствии со своими конституционно-правовыми интересами, либо интересами иных заинтересованных лиц, посредством участия в правоотношениях, регулируемых нормами конституционного права. Под конституционной деликтоспособностью Д.М. Евстифеев понимает способность лица нести конституционную ответственность за совершенные конституционные правонарушения [24, с. 221].

Если с таким понятием конституционной правоспособности и дееспособности в большей степени следует согласиться, то подход к определению понятия «конституционная деликтоспособность», предложенный Д.М. Евстифеевым, стоит поставить под сомнение. Наша позиция основывается на том, что

понимание конституционной деликтоспособности только как способности лица нести конституционно-правовую ответственность за конституционные правонарушения довольно узко. Конституционно-правовая ответственность может наступать не только за совершенные конституционные проступки, но также и за ряд иных правонарушений. Более подробно данная проблематика освещена в работах Г.А. Василевича [27; 28], А.М. Боголейко [28; 29] и др.

Приведем конкретный пример наступления конституционно-правовой ответственности за совершение неконституционного правонарушения. Так, согласно Закону Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты Представителей, члена Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь» (статья 8, часть 1, абзац 6) «досрочное прекращение полномочий депутата Палаты представителей, члена Совета Республики наступает в связи со вступившим в законную силу обвинительным приговором Верховного Суда Республики Беларусь в отношении лица, являющегося депутатом Палаты представителей, членом Совета Республики» [30]. Таким образом, досрочное прекращение полномочий как мера конституционно-правовой ответственности может наступать за совершение преступления. В этой связи понятие конституционной деликтоспособности нуждается в уточнении с учетом вышеотмеченного основания для наступления конституционно-правовой ответственности. Под конституционной деликтоспособностью предлагаем понимать способность субъекта конституционно-правовых отношений нести конституционно-правовую ответственность за совершенные конституционные, а также иные виды правонарушений. Таким образом, под конституционной правосубъектностью необходимо понимать способность субъекта конституционно-правовых отношений иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей конституционные права и свободы, исполнять возложенные на него конституционные обязанности, а также нести меры конституционно-правовой ответственности за совершенные конституционные и иные виды правонарушений.

В-пятых, субъект конституционно-правовых отношений должен обладать способностью нести конституционно-правовую или иную ответственность за нарушение конституционно-правовых норм. На первый взгляд, данный признак охватывается понятием конституционной деликтоспособности, представленным выше. Однако специфика раскрытия данного признака состоит в необходимости показать сам факт возможности наступления иных видов ответственности за нарушение конституционно-правовых норм в связке с необходимостью обладания субъектом конституционно-правовых отношений способности несения нескольких видов ответственности. При этом сделаем еще раз акцент на том, что субъект конституционно-правовых отношений обладает одновременно способностью нести и конституционно-правовую, и иные виды ответственности одновременно.

Остановимся более подробно на конкретном примере. Итак, субъектом конституционного права являются кандидаты в депутаты. Если в отношении кандидата решается вопрос о применении к нему такой меры конституционно-правовой ответственности, как отказ в регистрации кандидата, то он является субъектом правоохранительных конституционно-правовых отношений. Так, согласно статье 68 (прим. 1, часть 1, абзац 6) Избирательного кодекса Республики Беларусь «Центральная комиссия, окружная, территориальная избирательная комиссия отказывает в регистрации кандидата в Президенты Республики Беларусь, в депутаты в случае использования в интересах избрания денежных средств или другой материальной помощи иностранных государств и организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, международных организаций, организаций, учредителями (участниками, собственниками имущества) которых являются иностранные государства, иностранные организации, международные организации, иностранные граждане и лица без гражданства» [31]. В то же время одновременно с этим кандидат может быть привлечен к административной ответственности за нарушение конституционно-правовых норм по статье 9.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за незаконное привлечение или использование денежных средств или материальных ресурсов при подготовке и проведении выборов [32].

Таким образом, кандидат как субъект конституционно-правовых отношений обладает способностью одновременно нести меры конституционно-правовой и иных видов ответственности за нарушение конституционно-правовых норм. Здесь сделаем оговорку, что в качестве примера нами были выбраны нормы конституционного права, регулирующие избирательные правоотношения, в связи с чем становится очевидной наша позиция относительно понимания избирательного права именно как *подотрасли конституционного права*. Схожей позиции придерживается А.М. Боголейко, рассматривая теоретические аспекты конституционно-правовой ответственности в сфере избирательных правоотношений, не выделяя ответственность в избирательном праве в самостоятельный вид [33, с. 32].

В-шестых, возможность быть субъектом конституционно-правовых отношений, как и в других отраслевых правоотношениях, может быть ограничена возрастными пределами, определенным социальным статусом, необходимостью соблюдения определенной процедуры государственной регистрации и др. К примеру, согласно части 2 статьи 16 Конституции «взаимоотношения государства и религиозных ор-

ганизаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [34]. Отдельные вопросы прав и обязанностей религиозных организаций регламентированы Законом Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» [35]. В то же время, чтобы стать субъектом конституционно-правового отношения, отдельные добровольные объединения граждан, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения религиозных потребностей, должны пройти обязательную процедуру государственной регистрации и получить статус юридического лица. Или еще один пример. Для того чтобы стать субъектом конституционно-правового отношения, возникающего по поводу рассмотрения дел в порядке конституционного судопроизводства, Конституционный Суд Республики Беларусь должен иметь правомочный для этого состав суда. Так, в соответствии со статьей 14 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» «Конституционный Суд правомочен рассматривать дела в судебном заседании при наличии не менее восьми судей Конституционного Суда (кворум судей Конституционного Суда)» [36].

Круг субъектов конституционно-правовых отношений достаточно обширен и постоянно изменяется. Это связано как с динамикой развития конституционного законодательства, что способствует возникновению новых и малоисследованных субъектов (к примеру, социальных общностей), так и с новым осмыслением имевших место быть ранее субъектов права. Здесь не будем выходить за рамки проводимого исследования и определять систему субъектов конституционно-правовых отношений, а отметим лишь, что отдельные из них могут быть участниками только конституционно-правовых отношений. К примеру, народ, национальные общности и др. В связи с этим выделим *специфическую особенность субъектов конституционно-правовых отношений – их возможность наделять статусом субъекта конституционно-правовых, а также других отношений иных лиц.*

К примеру, согласно части 8 статьи 13 Конституции Республики Беларусь «государство гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни» [34]. Таким образом, трудящиеся как общность людей находятся с Республикой Беларусь в конституционно-правовых отношениях, связанных с гарантированием для них ряда отдельных прав. При этом сам факт наличия в таком конституционно-правовом отношении трудящихся как одного из его субъектов дает возможность отдельному лицу, работающему по трудовому договору (контракту), обжаловать в суд в порядке реализации своего конституционного права на судебную защиту возникающих в отношении него ограничений, связанных с участием в управлении конкретным предприятием. Еще один пример. В соответствии со статьей 15 Конституции «государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» [34]. Сущность данного конституционно-правового отношения проявляется в его общем характере, связанном с гарантированием со стороны Республики Беларусь национальным общностям, проживающим на ее территории, сохранения их историко-культурного наследия, духовных ценностей. Таким образом, факт участия национальных общностей в таком конституционно-правовом отношении дает возможность представителю национального меньшинства обратиться за защитой своей национальной чести, достоинства, за охраной своего историко-культурного наследия, духовным и историческим образом связанного с данным национальным меньшинством, в уполномоченные органы.

Заключение. При исследовании проблем определения субъекта конституционно-правовых отношений были сделаны следующие *выводы:*

1. Субъекты конституционно-правовых отношений – реальные участники конкретных конституционных, а также иных, непосредственно связанных с ними правоотношений, обладающие конституционной правосубъектностью и способные нести конституционную или иную ответственность за нарушение конституционно-правовых норм.

2. Для правильного уяснения сущности понятия «субъект конституционно-правовых отношений» важен учет таких признаков, как: а) субъектами конституционно-правовых отношений могут быть только их участники, под которыми понимаются лица, которые непосредственно осуществляют действия (реализуют конституционные права, исполняют обязанности, выступают субъектами конституционно-правовой ответственности); б) реальность участия субъектов в конкретном конституционно-правовом отношении; в) субъекты конституционно-правовых отношений могут быть участниками как конституционных, так и непосредственно связанных с ними правоотношений; г) обладание конституционной правосубъектностью, под которой понимается способность субъекта конституционно-правовых отношений иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей конституционные права и свободы, исполнять возложенные на него конституционные обязанности, а также нести меры конституционно-правовой ответственности за совершенные конституционные и иные виды правонарушений; д) способность нести конституционно-правовую или иную ответственность за нарушение конституционно-правовых норм; е) возможность быть субъектом конституционно-правовых отношений может быть огра-

ничена возрастными пределами, определенным социальным статусом, необходимостью соблюдения определенной процедуры государственной регистрации и др.

3. Выделена специфическая особенность отдельных субъектов конституционно-правовых отношений – их возможность наделять статусом субъекта конституционно-правовых, а также других отношений иных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основин, В.С. Советские государственно-правовые отношения / В.С. Основин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 168 с.
2. Бойцов, В.Я. Система субъектов советского государственного права / В.Я. Бойцов. – Уфа : Башк. книж. изд-во, 1972. – 160 с.
3. Демичев, Д.М. Конституционное право : учеб. пособие / Д.М. Демичев. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 379 с.
4. Курак, А.И. Конституционное право : курс лекций / А.И. Курак, А.В. Марышкин. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. – 291 с.
5. Пугачев, А.Н. Конституционное право : учеб.-метод. компл. для студентов юрид. специальностей : в 3 ч. Ч. 1 : в 2 кн. / А.Н. Пугачев, И.В. Вегера. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – Кн. 1 : Теоретические основы. – 364 с.
6. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г.А. Василевич. – Минск : Выш. шк., 2016. – 399 с.
7. Кодавбович, В.А. Конституционное право: учеб.-метод. компл. / В.А. Кодавбович, О.В. Сидоренко. – Минск : Изд-во МИУ, 2005. – 268 с.
8. Петров, А.П. Конституционное право : учеб. пособие / А.П. Петров. – Минск : Амалфея, 2011. – 688 с.
9. Козлова, Е.И. Конституционное право : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2001. – 304 с.
10. Лазарев, В.В. Конституционное право : учебник / В.В. Лазарев. – М. : Новый Юрист, 1998. – 544 с.
11. Маклаков, В.В. Конституционное право : словарь / В.В. Маклаков. – М. : Юристъ, 2001. – 560 с.
12. Павликов, С.Г. Конституционное право : учеб. пособие / С.Г. Павликов, И.А. Умнова. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2015. – 576 с.
13. Фадеев, В.И. Конституционное право : учебник для бакалавров / В.И. Фадеев. – М. : Проспект, 2015. – 584 с.
14. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс : учеб. пособие / С.А. Авакьян. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2015. – 863 с.
15. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2015. – 768 с.
16. Чиркин, В.Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов / В.Е. Чиркин. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2013. – 688 с.
17. Нудненко, Л.А. Конституционное право России : учеб. для академ. бакалавриата / Л.А. Нудненко. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 472 с.
18. Ведерников, Н.Т. Личность как субъект конституционно-правовых отношений / Н.Т. Ведерников // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2016. – № 402. – С. 184–187.
19. Ромашко, Е.А. Государственные органы со статусом юридического лица как особые субъекты конституционно-правовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02, 12.00.03 / Е.А. Ромашко ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Архангельск, 2006. – 29 с.
20. Зенин, С.С. Народ как особый субъект конституционно-правовых отношений в Российской Федерации / С.С. Зенин // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 16–20.
21. Цюга, С.А. Субъекты конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С.А. Цюга. – Минск, 2011.
22. О гражданстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 дек. 2015 г. № 330-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
23. Бурцев, А.А. Система субъектов конституционно-правовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Бурцев ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2005. – 24 с.
24. Евстифеев, Д.М. Правосубъектность малолетних и несовершеннолетних лиц как элемент конституционно-правового статуса личности / Д.М. Евстифеев // Вопросы управления. – 2014. – № 3. – С. 219–225.
25. Борисова, О.В. Конституционная правосубъектность в сфере налоговой информации / О.В. Борисова // Бизнес в законе. – 2006. № 3–4. – С. 109–114.

26. Аверьянова, Н.Н. Конституционная правосубъектность «народа» как обладателя права на землю / Н.Н. Аверьянова // Журн. рос. права. – 2017. – № 4. – С. 38–44.
27. Василевич, Г.А. Конституционно-правовая ответственность – особый вид юридической ответственности в Республике Беларусь / Г.А. Василевич // Избр. науч. тр. Белорус. гос. ун-та : в 7 т. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2001. – Т. 3 : Юриспруденция. Экономика. Международные отношения. – С. 54–66.
28. Боголейко, А.М. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах: учеб. пособие / А.М. Боголейко, Г.А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 287 с.
29. Боголейко, А.М. Конституционно-правовая ответственность (по законодательству Республики Беларусь) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.М. Боголейко ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 25 с.
30. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 1998 г., № 196-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 янв. 2015 г. № 232-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
31. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 февр. 2000г., № 370-3 : принят Палатой Представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Республики 31 января 2000 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 июня 2015 г. № 268-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
32. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой Представителей 17 дек. 2002 г. : одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
33. Боголейко, А.М. Конституционно-правовая ответственность в сфере избирательных правоотношений Республики Беларусь / А.М. Боголейко // Право.by. – 2012. – № 3 (17). – С. 30–38.
34. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
35. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2011 г. № 328-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
36. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2016 г. № 13-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила 09.10.2017

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CONCEPT «SUBJECT OF CONSTITUTIONAL-LEGAL RELATIONS»

I. SHAKHNOVSKAYA

The problems of developing approaches to understanding the essence of the concept of “subject of constitutional and legal relations” are analysed. The development of scientific ideas has been considered since the Soviet period, based on the study of available scientific ideas an approach to the definition of the concept of “subject of constitutional and legal relations” is formulated. The signs of this concept are singled out.

Keywords: constitutional legal relations, subject, legal personality, violations, responsibility.